

низового организационно-агитационного актива единому централизованному руководству, использования новых технологий интервенции в социальные сети.

BOCHAROV Yuriy Borisovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.), Political Strategist, Israel (yurabig@gmail.com)*

SHIROKOV Oleg Aleksandrovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.); Political Scientist, Associate Professor of the Chair of Philosophy (Chair No. 517), Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoe Highway, Moscow, Russia, 125993; oleg-shirocov@mail.ru)*

ON SOME ASPECTS OF THE TECHNOLOGY OF CHANGING THE CONFIGURATION OF POLITICAL FORCES IN THE STATE DUMA OF RUSSIA

Abstract. *The article examines the administrative and political models of behavior of extra-parliamentary parties during their preparation for the election campaign to nominate their candidates for elections to the State Duma of the Russian Federation. Based on the proposed models, the authors also analyze the options for creating the central headquarters of the party with strict administrative and legal control of the entire election process. This allows the new party to solve the complex of tasks it faces, as well as be attractive to the authorities when using them as a spoiler to resolve issues of power both during the election campaign, and, possibly, after the party has entered the State Duma of Russia.*

Keywords: *elections, State Duma of Russian Federation, extra-parliamentary party, candidates for deputies, regions, administrative resource, election headquarters*

АБРАДОВА Екатерина Сергеевна — ассистент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; abradova@yandex.ru)

ПАРТИИ И ВЫБОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье автор выделяет основные этапы формирования партийной системы современной России, рассматривает факторы, оказывающие влияние на ее трансформацию. Парламентские выборы являются важнейшим из данных факторов, поскольку в период до и после выборов изменения происходят наиболее динамично. Отдельное внимание автор уделяет месту и роли политических партий в современной политической системе России, а также их политическому имиджу и авторитету в глазах граждан.*

Ключевые слова: *партийная система, выборы, партии, трансформация партийной системы*

В течение почти 30 лет, прошедших с момента ее формирования, современная партийная система России перманентно эволюционирует. В первую очередь это связано с отсутствием четко сформулированных интересов и требований различных социальных групп, которые отражались бы в структуре партийной системы. Интенсивные изменения в избирательном законодательстве, партийных институтах свидетельствуют, что партийная система России меняется. Необходимо четко понимать факторы, оказывающие влияние на данные

изменения: важнейшим из них являются парламентские выборы, поскольку в период до и после выборов изменения происходят наиболее динамично.

Современная российская партийная система начала формироваться в 1990-е гг. в процессе сложной трансформации политического режима. На этом этапе партийную систему можно охарактеризовать как фрагментированную и неустойчивую. Она характеризовалась малой численностью политических партий, их незначительной представленностью в регионах и активизацией их деятельности лишь в период агитации непосредственно перед выборами. В первую очередь это связано с жесткими внутриэлитными конфликтами и глубоким политическим кризисом. Эти факторы препятствовали консолидации партийной системы. Политические партии не рассматривались элитой как способ построить политическую карьеру, бóльшая ставка делалась на административный капитал [Пономаренко 2011].

В этот период отсутствие нормативно-правовой базы, неопределенность правового статуса политических партий препятствовали становлению партийной системы, стимулировали создание множества общественных движений, политических организаций, которые, по сути, не являлись политическими партиями, но пытались брать на себя часть их политических функций и роль избирательных объединений (Всероссийский союз триатлона, Союз пчеловодов России и др.). Данные организации по сути своей не должны были иметь политических целей, они не обладали признаками политических партий, однако закон не исключал для них возможность выступать в роли протопартийных образований. Таким образом, законодательство фактически не стимулировало создание и развитие новых партий. До 2001 г. правовые рамки деятельности политических партий обозначались законом «Об общественных объединениях», который не выделял партии как самостоятельные специфические политические организации, призванные участвовать в политической жизни общества и выражать политические интересы своих сторонников.

Однако это не умаляет значимости первого этапа становления партийной системы России, поскольку это был этап формирования основных механизмов взаимодействия политических партий друг с другом, государством и гражданским обществом, т.е. обозначения будущих «правил игры» для всех акторов политического процесса. Итоги федеральных выборов 1999–2020 гг. показали, что институциональные преобразования, направленные на повышение роли партий в политической жизни страны, могут привести к снижению фрагментации и электоральной неустойчивости.

Ситуацию неопределенного политико-правового статуса политических партий исправил принятый в 2001 г. федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях», определивший статус и правовую базу создания и функционирования политических партий как полноправных акторов политического процесса. Другие форматы политического объединения граждан больше не имели права принимать самостоятельное участие в выборах. Новый закон был призван обеспечить условия для развития партийной системы, создания новых политических партий, активизации их деятельности в регионах, усиления демократических начал в российском партстроительстве. Чтобы соответствовать количественным требованиям нового закона, политические партии были вынуждены увеличивать численность своих сторонников, открывать и развивать региональные отделения. В результате российские политические партии обеспечили свое постоянное присутствие в региональных и федеральных политических процессах и тем самым приобрели статус национальных партий.

На следующем этапе становления российской партийной системы снижение фрагментации сменилось монопольным положением одной партии, что про-

демонстрировали выборы 2003–2004 гг. Итоги выборов показали, что ни одна оппозиционная партия, ни одна коалиция не способна конкурировать с правящей партией на парламентских или президентских выборах. Окончательно данная тенденция утвердилась в 2007 г., когда «Единая Россия» получила конституционное большинство по итогам выборов в Государственную думу. Закрепилась так называемая малопартийная система с доминирующей партией.

В этот период произошла реформа избирательного законодательства, главным итогом которой стал отказ от смешанной избирательной системы при проведении выборов в Государственную думу. Теперь все депутаты должны были избираться по пропорциональному принципу, а заградительный барьер был увеличен до 7%. В такой ситуации партиям для привлечения голосов избирателей в пропорциональной системе важно поставить во главу областной части партийного списка узнаваемых авторитетных кандидатов, которые «вытащат» кандидатов из территориальной части списка [Расторгуев 2012: 123]. В результате парламентские партии закрепили свое положение, тогда как непарламентские партии окончательно потеряли возможность стать частью нижней палаты российского парламента. Тем не менее отметим, что партия, занимающая доминирующее положение, не стала ключевым центром принятия политических решений. Однако развитие событий по такому сценарию, как считают эксперты, было закономерным этапом развития политической жизни государства в новых условиях. По мнению А.Б. Пономаренко, доминирующая партия власти является свидетельством восстановления административного потенциала государства, «снижения дифференциации и фрагментации элит, формирования “навязанного консенсуса” между верховной властью и подчиненными ей политическими и экономическими акторами, обладающими субъективным потенциалом» [Пономаренко 2011], т.е. является необходимым этапом в политической истории современной России, а О.В. Иванова считает, что «“партия власти” — это своего рода механизм адаптации российской власти к демократическим условиям» [Иванова 2006: 10].

Выборы в Государственную думу 2011 г. также проводились по пропорциональной системе. Ни одна оппозиционная партия не получила депутатских мандатов. Лишь партии «Яблоко» удалось привлечь сколько-нибудь значительное число избирателей (3,43%). В результате оппозиционных протестов в крупных городах России власть была вынуждена пересмотреть избирательное законодательство. В результате с 2016 г. выборы в Государственную думу, а также в местные законодательные органы власти проводятся по смешанной избирательной системе. Возможность участия в выборах в качестве кандидата по одномандатному округу позволяет провести прокремлевских кандидатов с помощью муниципальных фильтров на стадии регистрации и позиционировать их как не связанных с партией власти.

Несмотря на то что по итогам преобразований политических партий в партийной системе России стало меньше, доля граждан, вовлеченных в их деятельность, увеличилась. Динамика политического процесса стимулирует создание новых партийных проектов, в связи с чем в законодательство были внесены изменения, облегчающие процесс создания новых политических партий. В работе основных российских политических партий наметился тренд профессионализации, активизации работы с общественными организациями, что логично вписывается в мировую модель *party change*. Российские парламентские партии становятся частью государственного аппарата и увеличивают дистанцию между руководством партии и рядовыми членами и сторонниками партии. Такая динамика свидетельствует о большей зависимости политических

партий от государственных субсидий и руководителей, занимающих государственные посты. Таким образом, ресурсы поддерживающих групп интересов и исполнительной власти остаются для российских партий основными, что позволяет им относительно малозатратно обеспечивать работу региональных отделений и избирательных кампаний, что не может не сказываться на качестве выполнения ими своих основных политических функций.

На современном этапе, несмотря на закрепление в федеральном законодательстве статуса политических партий, они по-прежнему остаются в подчиненном положении относительно исполнительной и президентской власти. В условиях де-факто суперпрезидентской республики российский парламент не оказывает существенного влияния на исполнительную власть, как это происходит в парламентских республиках. Формально политические партии выступают фактически монопольным субъектом законотворческой деятельности, однако в действительности эта функция была утрачена ими с начала нулевых годов, когда политические партии превратились в механизм ратификации политических решений, принятых другими субъектами.

Такое положение дел находит отражение в отношении граждан к политическим партиям, их политической роли и полномочиям, которое свидетельствует об устоявшемся имидже политических партий как декоративного элемента российской политической системы и как способа законодательной защиты и представительства ряда элитных групп. Отсутствие полномочий и возможности быть реальным центром принятия политических решений в силу диспропорции отношений законодательной и исполнительной власти в России лишает политические партии авторитета в глазах избирателей. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного ВЦИОМом в начале 2021 г.¹ Более 60% респондентов заявили, что в России нет политических партий, которые были бы им интересны. В то же время свыше 70% опрошенных говорят о необходимости политических партий. Абсолютное большинство (63%) респондентов заявляют, что сегодня в России нет партии, которая представляла бы для них интерес. Это свидетельствует о том, что фактически политические партии плохо справляются со своей основной функцией – быть посредником между обществом и государством. Именно этот аспект, по мнению Д.В. Чижова, является наиболее актуальным и противоречивым в современной российской политике [Чижов 2016: 119].

Важной проблемой остается отсутствие возможности для небольших партий конкурировать на выборах федерального и регионального уровней и обеспечивать представительство своих избирателей в органах законодательной власти. В связи с этим многие эксперты настаивают на возвращении к пропорциональной системе, которая способна точнее учитывать интересы избирателей и обеспечивать представительство небольших политических партий, тем самым способствуя становлению реальной многопартийности.

Таким образом, несмотря на существование законодательной базы, регулирующей деятельность политических партий, проведение избирательных кампаний, нельзя оставлять без внимания влияние на партийную систему таких факторов, как зрелость гражданского общества, политических институтов и в целом уровень доверия граждан политическим партиям. Партийные процессы и выборные кампании находятся в сложной диалектической взаимосвязи. Дальнейшее исследование прямых и обратных воздействий, которые оказывают друг на друга эти элементы политической жизни, позволят найти пути

¹ Социологи выяснили отношение россиян к политическим партиям. — РИА «Новости». Доступ: <https://ria.ru/20210113/partii-1592897604.html> (проверено 24.02.2021).

оптимизации их функционирования. Это особенно важно в условиях растущей цифровизации и сетевизации общества. Причем проблемы, связанные с деятельностью политических партий, носят как институциональный, так и правоприменительный характер, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования партийной системы России с учетом новейших вызовов и рисков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31438.

Список литературы

Иванова О.В. 2006. «*Партия власти*» в системе власти современной России: автореф. дис. ... к.полит.н. Саратов. 18 с.

Пономаренко А.Б. 2011. Специфика трансформации партийной системы современной России. — *Вестник Башкирского университета*. Т. 16. № 2. С. 498-500.

Расторгуев С.В. 2012. Инкубенты-бизнесмены в областной законодательной власти в ЦФО в 2000–2011 гг. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 117-125.

Чижов Д.В. 2016. Партийная политика в России: история, институты и процессы. — *Гражданин. Выборы. Власть*. № 1. С. 116-134.

ABRADOVA Ekaterina Sergeevna, Assistant at the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; abradova@yandex.ru)

PARTIES AND ELECTIONS IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The article identifies the main stages of the formation of party system in modern Russia, considers the factors that influence its transformation. Parliamentary elections are the most important of these factors, since the period before and after the elections changes occur most dynamically. The author pays a special attention to the place and role of political parties in the modern political system of Russia, as well as their political image and authority in the eyes of citizens.*

Keywords: *party system, elections, parties, transformation of party system*
